

М.Н. Артюхов

Донецкий государственный техникум промышленной автоматике, Украина

ВЛИЯНИЕ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА НА СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОРЕИ И ЯПОНИИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

В статье рассматриваются корейско-японские отношения первой половины XX столетия. Раскрывается влияние оккупации Корейского полуострова на современные отношения Кореи и Японии. Изучая сложные современные отношения этих двух стран, автор показывает один из возможных путей решения данного конфликта.

Ключевые слова: этнические конфликты, Корейский полуостров, аннексия, движение за независимость, антагонизм, спорные территории, историко-культурные факторы, семейные ценности.

На протяжении всей истории человечества существовали разные конфликты. Особое место среди них занимают межнациональные разногласия, которые часто переходят в военные действия. По своему эмоциональному накалу они порой отличаются крайней жестокостью и бескомпромиссностью. Периодически в СМИ появляются сводки новостей о расовой дискриминации, сепаратистских требованиях отдельных этнических образований, разбирательствах по обвинениям в геноциде [1], [2]. Все это говорит о том, что межнациональные конфликты, несмотря на процессы глобализации, занимают не последнее место в истории человечества. Предупреждение и разрешение межнациональных конфликтов является важной задачей современного общества. Несмотря на то, что тема межнациональных конфликтов привлекает внимание многих исследователей, однако некоторые ее аспекты требуют всестороннего изучения.

В данной статье автор рассматривает корейско-японский конфликт, повлекший оккупацию Корейского полуострова в первой половине XX столетия. Раскрываются не только негативные последствия оккупации, но и позитивные сдвиги в экономике оккупированной территории. Изучая сложные современные отношения этих двух стран, автор показывает один из возможных путей решения данного конфликта.

Этнические конфликты имеют давнюю историю, однако к их серьезному исследованию специалисты обратились лишь в последнее время, когда они стали во всем мире одной из главных форм групповых насильственных действий, которые в своем крайнем выражении могут приводить к этническим чисткам. По мнению российского ученого В.А. Тишкова, наибольшее число жертв теперь связано именно с этими конфликтами [3].

Глубокий анализ национально-этнических проблем современности можно найти в работах многих исследователей. Данная проблема освещена в статье Ю.В. Арутюняна и Я.М. Дробижеева «Этносоциология: пройденное и новые горизонты» [4], в работе В.А. Тишкова «О природе этнического конфликта» [5]. Среди западных авторов, внесших значительный вклад в разработку проблемы межнациональных конфликтов, следует отметить З. Бжезинского, П. Бурдые, М. Фишера и др. В некоторых из этих работ показывается истоки межнациональных противоречий современного общества и даются прогнозы их развития в будущем. Обзорный экскурс по истории Японии, затрагивающий современное ее положение среди азиатских стран, можно найти в книге Джеймса

Л. Мак-Клейна «Япония. От сёгуната Токугавы – в XXI век». Также следует упомянуть японского автора Тосака Дзюна, который в своей книге «Японская идеология» критикует японизм и национализм [6].

История отношений между Японией и Кореей уходит в далекое прошлое. Некоторые исследователи [7, с. 293] считают, что протокорейцы являются ближайшими родственниками японцев. Начало их массовой миграции на архипелаг датируется III веком до н.э. Как считает А.Н. Мещеряков, именно протокорейцы принесли на Японские острова рисосеяние и технику производства металла, так как местное население (предки айнов) в то время стояло намного ниже по своему культурному развитию. Однако после формирования самостоятельного государства, Япония стала считать Корею своим вассалом. Японские дружины неоднократно совершали набеги на Корейский полуостров и даже имели там подобия колоний. Однако сил для того чтобы заставить Корею платить регулярную дань, у Японии не доставало. Тем не менее, с тех пор у японской политической элиты сформировалось стойкое убеждение, что Корея должна принадлежать Японии.

Историческая вражда отражается на национальном сознании, пронизывая духовную атмосферу общества. Все это можно увидеть на примере японско-корейских отношений, которые коренным образом изменились в конце XIX в., когда Восточной Азии начала угрожать новая политика западного империализма. Агрессивное проникновение западных держав в Азию убедило многих японцев в пересмотре своих отношений как с соседями по азиатскому континенту, так и со странами Запада. Правительство Мэйдзи стало пересматривать границы своего государства и постепенно формировать имперский менталитет. Влиятельные политики, а также писатели того периода утверждали, что Япония должна принести цивилизацию другим странам Восточной Азии. Таким образом, японское правительство втянуло свой народ в так называемую Великую Восточноазиатскую сферу взаимного процветания. Военная повинность и образование стали обязательными для всех японцев. Обязательное образование сделало Японию первой страной Азии с грамотным населением [8, с. 254]. До эпохи Мэйдзи учеба, как правило, была доступна только детям самураев и элите не самурайских классов. Однако следует отметить, что основным назначением данного образования считалось наставление учащихся на «имперский путь». Это означало, что нация понималась как патриархальная семья во главе с императором. В конечном итоге образование сделалось орудием правительства, которое учило своих подданных тому, что именно следует думать, а не тому, как надо думать.

После захвата Порт-Артура в 1905 г. и подписания соглашения с США о невмешательстве во внутренние дела Япония превращает Корею в свой протекторат, а в 1910 г. проводит полную аннексию Корейского полуострова. «...Япония должна взять на себя ответственность за внутреннюю стабильность и безопасность Кореи...» [9, с. 442], – так освещала японская пресса это событие. Сразу после аннексии японские власти запретили все политические организации, убрали корейские исторические тексты и биографии знаменитых корейцев из библиотек и школ. Многие японские солдаты ощущали свое превосходство над корейцами, которые представлялись им отсталыми из-за неспособности модернизировать свою страну так же быстро, как это сделала Япония.

Япония активно проводила политику ассимиляции корейского населения, пытаясь уничтожить культурную уникальность корейцев и насадить среди них японские ценности. «Корея и Япония – единое целое», – под таким лозунгом проводилась данная кампания. Все это вылилось в массовые протесты [10, с. 367]. Одно из них известно как движение Сам ил (Первое Марта) – движение за независимость Кореи, которое проходило 1 марта 1919 года в Сеуле. Японские органы власти жестоко подавили акцию протеста. Тысячи корейцев были убиты, а те, кто остались живыми, оказались в тюрьме. В наше время в Сеуле сохранилась японская тюрьма, которая работает как музей, где постоянно много посетителей, особенно корейской молодежи.

Во время оккупации корейское население было поставлено в неравные условия по отношению к японским работникам, когда их труд оплачивался меньше, чем японцев. Повсеместно было унижение корейских женщин, которых насильно вывозили из страны для нужд армии империи. Из страны также вывозили природные ресурсы, дешевую рабочую силу, а Япония рассказывала всему миру, что корейцев необходимо обучать, чтобы те смогли, в конце концов, научиться гражданской свободе и большей политической автономии. «Изучайте то, что мы делаем в Корее» [9, с. 484], – такие громкие заявления делало японское правительство для иностранных журналистов.

Среди всех отрицательных сторон оккупации стоит отметить и положительные тенденции. Колониальный период в Корее был периодом экономического роста. Поскольку Япония считала Корею своей территорией, то она проводила на ее земле такие же реформы, как и у себя на родине: перестроила корейскую экономику под нужды зоны йены, модернизировала сельское хозяйство, увеличила производство электроэнергии, удвоила протяженность железнодорожных путей, построила большое количество автомобильных дорог и создала условия для роста новых промышленных производств. Японские корпорации вкладывали огромные средства в эти проекты, развивали химическую промышленность и т.д. Производство промышленных товаров в период оккупации значительно возросло по сравнению с 1910 г. [9, с. 480]. Колониальные власти проводили политику, направленную на модернизацию системы здравоохранения. Строились больницы, где внедрялись японские технологии диагностики и лечения. Все эти мероприятия привели к значительному снижению уровня смертности.

Как мы видим, японская оккупация имела как отрицательные, так и положительные стороны. Так почему же отношения этих двух стран в наше время трудно назвать дружественными? Это неприятие – результат недостаточных извинений Японии за несправедливое отношение к корейскому населению во время оккупации, особенно по отношению к женщинам, которых насильно вывозили из страны для нужд армии империи, с одной стороны, и недостаточной благодарности Кореи за экономическое содействие, с другой стороны. Японское правительство до сих пор не принесло извинения бывшим «женщинам для отдыха» и не выплачивает компенсации тем жертвам, которые выжили после этих унижений. Соседи Японии окончательно не приняли официальные раскаяния по поводу войны. Демонстративное посещение японским премьер-министром синтоистского святилища Ясукуни, где захоронены военные преступники Второй мировой войны, издание учебников, в которых искажается история Восточной Азии (японские учащиеся довольно слабо осведомлены об экспансионистской политике Японии на Корейском полуострове), территориальные притязания Японии на острова, которые корейцами называются Докто, а японцами – Такэсима. Все это нивелирует извинения, ранее принесенные японским руководством своим соседям.

Автору часто приходилось общаться в Корее с молодыми людьми [11]. Япония у них обычно ассоциируется с периодом оккупации. Поэтому неудивительно, что музеи патриотам, погибших от рук японских милитаристов в Корее никогда не пустуют. Достаточно посетить в Сеуле бывшую японскую тюрьму, которая в наше время является музеем. Или дом-музей Ан Чун Гына, который в 1910 году в Харбине совершил покушение на Ито Хиробуми, первого генерал-губернатора оккупированной Кореи. В истории корейского народа в борьбе за независимость Ан Чун Гын является национальным героем и патриотом своей нации. А для японцев Ито Хиробуми – тоже патриот. У каждого из них позже появилось множество последователей, которые не щадили ни себя, ни других. Именно в таких местах, связанных с трагической историей Кореи, можно встретить много молодежи, в разговоре с которой чувствуется неприязнь ко всему японскому [11, с. 82].

Таким образом, в качестве главных причин, осложняющих двухсторонние отношения, можно назвать искаженное толкование истории двух стран в Японии и антияпонские настроения в Корее. Кроме того, для корейцев, переживших моральное унижение

со стороны Японии, которая в переговорах о судьбе спорных территорий острова Докто/Такэсима собирается опираться на документы, впоследствии определившие зависимость Кореи от японского императора, этот вопрос носит принципиальный характер. Япония и Корея должны подавить взаимный антагонизм.

Изучение этнических конфликтов показывает, что в их происхождении есть некоторые глубинные историко-культурные факторы. В динамике этнического конфликта прослеживается действие социально-психологического механизма. Конфликт может возникнуть за счет групповой эмоциональной реакции, опирающейся на групповую солидарность, когда члены группы пытаются защитить некие общие ценности. Этно-политические конфликты современной эпохи имеются во всех регионах планеты, подрывая стабильность как слабых экономических стран, так и стран с развитой экономикой и высоким уровнем жизни. Путь к мирному урегулированию конфликта лежит через глубокое понимание сути конфликта и позиций сторон, а также решимость последних идти на компромиссы ради восстановления мира и спокойствия.

Один из возможных путей решения данной проблемы показывает корейский религиозный и общественный лидер Мун Сан Мён, переживший японскую тюрьму, как один из патриотов своего народа. Несмотря на то, что в сентябре 2012 году на 93-м году жизни Мун Сан Мён скончался, его идеи продолжают жить и в наше время. Он много лет посвящал себя не только объединению Кореи, но и «уничтожению» взаимных обид человечества путем заключения международных браков. В своей автобиографической книге «Гражданин планеты, любящий мир», которая вышла в Корею в 2009 году, а позже была там же переведена на многие языки мира, в том числе и на русский, Мун Сан Мён подчеркивает важность международных браков: «...Международные и межкультурные браки – это скорейший путь достичь идеала мира во всем мире. Проблемы, которые казались нам неразрешимыми, могут чудесным образом разрешиться с помощью таких браков за два-три поколения. Люди должны преодолевать национальные и культурные ограничения и создать семьи с представителями враждующих государств, чтобы на земле как можно скорее утвердился мир... белые и черные будут создавать семьи друг с другом, а японцы вступать в брак с корейцами и африканцами. В таких межкультурных и межнациональных бракосочетаниях принимают участие многие миллионы людей, и в результате создается совершенно новое родословие. Рождаются люди, для которых белый, черный или желтый цвет кожи не имеет значения...» [12, с. 237].

Когда в японско-корейской семье появляются дети, то для них история двух стран становится общей историей и постепенно обиды уходят в прошлое [13, с. 87]. Невзирая на то, что японцы очень серьезно относятся к своей культуре и традициям предков, такие семьи все-таки существуют как в Японии, так и в Корее. Автору приходилось общаться с такими семьями в Японии, а в Корее даже жить в подобной семье. Было замечено, что если супруг – японец, то в семье преобладает японская культура при сохранении всего корейского, что привнесла его жена. Например, на кухне можно заметить чередование традиционных корейских блюд, таких, как кимчи, и японской суси и т.д. То же самое можно сказать о семье, где супруг из Кореи. В таких семьях дети свободно владеют английским, японским и корейским языками. При соответствующем образовании дети наследуют традиции своих родителей, а не только традиции страны, где живет их семья. Таким образом, это один из возможных путей решения острой проблемы национальной неприязни, когда одна культура ассимилируется с другой.

У данной теории есть противники, которые отстаивают сохранение своей культуры, религии и не допускают даже мысли о создании подобных браков [14]. Трудно представить брак между иудеями и мусульманами в Израиле. Какой вере следовать, и какую традицию соблюдать? Много вопросов может возникнуть в такой семье. Однако если не фокусироваться на своей культуре, а смотреть в будущее, то такой брак может научить быть более

терпимым к представителям других национальностей, а в перспективе уменьшить взаимную вражду [15, с. 18]. Трудности, которые, несомненно, возникнут в таком браке, будут восприниматься, при соответствующем мышлении, как возможность дальнейшего развития. В таких семьях дети более приспособлены к современным процессам глобализации и, как считают некоторые исследователи, наделены разнообразными талантами [16, с. 83].

Семья как один из важнейших элементов социального бытия постоянно испытывает непрерывное давление многообразных внешних факторов современного общества. Известный украинский педагог М.Г. Стельмахович, который в историко-педагогической науке изучал национальную систему семейного воспитания, рассматривает семью как первую социальную и эмоциональную микросреду, в которой развивается и воспитывается человек с момента его рождения. Ребенок впитывает семейные ценности, ту атмосферу, в которой он вырос, и переносит это впечатление на свою собственную семью, а в будущем и на общество. В. Сухомлинский в свое время писал: «В семье, образно говоря, закладываются корни, из которых вырастает побег, и ветви, и цветы, и плоды. Семья – это источник, водами которого питается полноводная река нашего государства» [17]

Изменения, происходящие в социальных структурах современного мира, заставляют обратиться к тем тенденциям, которые возвращают семье ее истинное предназначение быть фактором нравственного роста, основой социального и экономического благосостояния, объединяющим началом целостности народа. Ведь история знает много примеров, когда две враждующие династии путем брачных соглашений решали судьбу своей страны мирным путем, ведь семья – фундаментальная ценность. И, как справедливо отмечает зав. кафедрой «Социология семьи» при МГУ, профессор А.И. Антонов, «...без обращения к семье немислимы прикладные исследования во многих сферах...» [18, с. 43]. Каждый человек является плодом своих родителей, и если бы государство больше уделяло внимание семейным вопросам, то возможно в мире было бы меньше конфликтов [19, с. 255].

Когда представители Японии и Кореи вступают в брак, они вносят вклад в примирение этих двух стран, а когда в брак вступают представители белой и черной расы, это способствует примирению обеих рас. Дети в таких семьях становятся живым воплощением гармонии, ведь они наследуют родословия двух рас. Они представляют собой новое начало для человечества, выходящего за рамки любых рас. Как отметил Мун Сан Мён, «...когда эта тенденция будет передаваться из поколения в поколение, разобщенность и враждебность между различными нациями, расами и религиями растает без следа, и человечество станет одной семьей, живущей в мирном и гармоничном мире...» [12, с. 237].

Таким образом конфликтность современного мира вызывает настоятельную потребность в предотвращении назревающих конфликтов и решении спорных проблем мирным путем. Это трудно решить без правильного понимания сути конфликта и позиций вовлеченных в него сторон. Их изучение помогает понять конфликт, его разнообразные причины, позиции сторон, перспективы мирного урегулирования и поиски решения проблем. Один из возможных путей решения конфликтных ситуаций, особенно межэтнического характера лежит в плоскости семейных отношений. Можно сказать, что причина конфликта находится в семье, образе жизни родителей, методах воспитания подрастающего поколения и разрешение конфликта находится в той же самой точке. Поэтому семья как отправная точка проблем человечества, требует более глубокого анализа специалистов. Тем более что межнациональные семьи – сложный и неоднозначный процесс, однако неизбежный в наше время, когда стираются границы в едином глобальном мире. Взаимопроникновение культур, языка, религии, смешение способов жизни становится одной из основных тенденций в наше время, когда идет переоценка наследия своей культуры. Поэтому международные и межкультурные браки – это скорейший путь достичь идеала мира во всем мире. Однако для принятия решения вступить в такой брак требуется не только взаимная симпатия супругов, но и некоторая ответственность за

ошибки предков. Такие личности, а впоследствии и семьи, выходят за рамки своей нации и смотрят на весь мир как на свой общий дом. Таким образом, можно преодолеть взаимный антагонизм не только между Кореей и Японией, но и в других горячих точках нашей планеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. Черные африканцы бегут из Ливии // Независимая газета. – 2000. – № 218 (2280). – С. 6.
2. Смирнова М. Человек – это значит украинец? // Крымская правда. – 1998. – 29 сент. – С. 2
3. Тишков В.А. Этничность и религия в современных конфликтах / В.А. Тишков, В.А. Шнерильман. – М. : Наука, 2012. – 651 с.
4. Арутюнян Ю.В. Этносоциология: пройденное и новые горизонты. / Ю.В. Арутюнян, Я.М. Дробижина // Социс. – 2000. – № 4. – С. 11-22.
5. Тишков В.А. О природе этнического конфликта / В.А. Тишков // Свободная мысль. – 1993. – № 4. – С. 85.
6. Тосака Дзюн. Японская идеология / Тосака Дзюн. – М. : Прогресс, 1982. – 256 с.
7. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония / Мещеряков А.Н. – М., 2006. – 736 с.
8. Китагава Д.М. Религия в истории Японии / Китагава Д.М. – СПб. : Наука, 2005.
9. Джеймс Л. Мак-Клейн. Япония. От сёгуната Токугавы – в XXI век / Джеймс Л. Мак-Клейн. – М. : АСТ. 2006. – 895 с.
10. Ли Ги Бэк. История Кореи / Ли Ги Бэк. – Москва. 2000. – 468 с.
11. Артюхов М.Н. Культурное прозрение / Артюхов М.Н. – Донецк : Донбасс, 2012. – 108 с.
12. Мун Сан Мён. Гражданин планеты, любящий мир / Мун Сан Мён. – Сеул, 2010. – 364 с.
13. Мун Сан Мён. Философия мира / Мун Сан Мён. – М., 2006. – 198 с.
14. Про международные браки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.russned.ru...mezhnacionalnye...mezhreligioznye-braki
15. Мун Сан Мён. Философия воспитания / Мун Сан Мен. – М., 2003. – 217 с.
16. Андреева Т.В. Семейная психология / Андреева Т.В. – СПб., 2004. – 243 с.
17. Семья – это источник любви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www:semya-vysshaya-cennost/
18. Антонов А.И. Социология семьи : [учебное пособие] / Антонов А.И. – Москва, 2005. – 640 с.
19. Артюхов М.Н. Моральная идентичность религиозного мышления / М.Н. Артюхов // Роль науки, релігії та суспільства у формуванні моральної особистості : матеріали XXXI міжнародної науково-практичної конференції, (Донецьк, 27 квітня 2012 р.). – Донецьк : ІПШ «Наука і освіта», 2012. – 284 с.

М.Н. Артюхов

Вплив японської окупації Корейського півострова на сучасні відносини Кореї та Японії: шляхи розв'язання проблеми

У статті розглядаються корейсько-японські відносини першої половини ХХ сторіччя. Розглядається вплив окупації Корейського півострова на сучасні відносини Кореї та Японії. Досліджуючи складні сучасні відносини цих двох країн, автор показує один із можливих шляхів вирішення даного конфлікту.

Ключові слова: етнічні конфлікти, Корейський півострів, анексія, рух за незалежність, антагонізм, спірні території, історико-культурні фактори, родинні цінності.

M.N. Artyuhov

The influence of the Japanese occupation of the Korean Peninsula on their modern relationships: ways to solve problems

The article considers the Korean-Japanese relations first half of XX century. Reveals influence of occupation on the Korean Peninsula on their modern relations of Korea and Japan. Studying sophisticated modern relationship of the two countries, the author tries to show one of the possible ways of solving the conflict.

Стаття постуила в редакцію 15.02.2012.